

СУБЪЕКТНО-БЫТИЙНЫЙ ПОДХОД К ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ¹

Е. А. Сергиенко

Сергиенко Елена Алексеевна

Эл. почта: elenas13@mail.ru. ORCID 0000-0003-4068-9116.

Федеральное государственное учреждение науки Институт психологии РАН,
ул. Ярославская, д. 13, к. 1, Москва, 129366, Россия

Аннотация. Целью статьи стало сопоставление субъектно-бытийного подхода к личности с другими подходами в отечественной психологии. Анализ сопоставления был реализован в 2023 г. в коллективной монографии «Научные подходы в современной отечественной психологии». Однако, к сожалению, не все подходы вошли в данную монографию. Восполняя пробел, был проанализирован субъектно-бытийный подход и проведено сравнение с релевантными для него подходами. Обоснование выделения координат сравнения различных подходов потребовало анализа представлений разных авторов: возможность интеграции всех подходов (В. А. Мазиллов, В. А. Янчук) или возможность сравнения научных подходов (Е. А. Сергиенко, А. В. Юревич). Были выделены следующие координаты сравнения: ведущее понятие, конкретизирующие понятия, методологические принципы и ведущие методы. Показано, что в качестве ведущего понятия в субъектно-бытийном подходе становится личность, конкретизирующими понятиями — субъект, бытие, методологическими принципами — личностный, субъектный, деятельностный, коммуникативный, основными методами, которые мы классифицировали по Б. Г. Ананьеву, — интерпретационные, эмпирические (эксперимент, психодиагностика). Сравнение подходов выявило взаимопересечения ведущих, конкретизирующих понятий, методологических принципов субъектно-бытийного подхода с деятельностным подходом, субъектно-деятельностным, субъектно-аналитическим, системно-субъектным, динамическим подходом Л. И. Анцыферовой, экзистенциальным и экпсихологическим подходами. Субъектно-бытийный подход становится расширением, с одной стороны понятия, личности, а с другой — понимания субъекта как личностной реализации. Разработано понятие бытия как психологического концепта. Введение понятия субъекта расширяет поиски единства био-психо-социо-культурных координат, что дополняет понимание развития психического, делая акцент не на универсальных, а на индивидуальных вариантах психической организации и функционирования. Представляется, что субъектно-бытийный подход к личности отвечает приметам современной методологической науки, способствует дальнейшему взаимопроникновению разных парадигм, что расширяет возможности психологической науки.

Ключевые слова: методология психологии, субъектно-бытийный подход, координаты сравнения подходов, субъект, личность, бытие.

Актуальность анализа взаимодействия разных научных подходов: принципы сравнения взаимосвязей и взаимоотношений подходов в отечественной психологии

В коллективной монографии «Научные подходы в современной отечественной психологии» (2023) было представлено пространство отечественных научных подходов и проведено их сравнение. Однако не все подходы вошли в данную монографию. Нам представляется необходимым рассмотреть субъектно-бытийный подход

¹ Работа выполнена по Госзаданию № 0138-2024-0009 по теме «Системное развитие субъекта в нормальных, субэкстремальных и экстремальных условиях жизнедеятельности».

к личности З. И. Рябикиной, который во многом определил работу лаборатория психологии личности, 50-летие которой отмечается, и стал одним из вариантов субъектного подхода в психологии. Восполняя данный пробел, мы можем показать еще одни координаты в понимании субъекта и личности. Актуальность сравнения подходов в современной отечественной психологии обусловлена необходимостью продвижения разработки методологических основ психологической науки. Кроме того, разнообразие методологических позиций также требует их рефлексии.

Одним из первых Б. Ф. Ломов обратил внимание на собственную организацию предметного поля науки и указал на необходимость избегать лобовых столкновений подходов, концепций и методов. Предметное поле психологии выступало в его работах как многомерное иерархическое образование. Этот шаг подводил к принципиально иной стратегии познания. Важным становилось не только обоснование, подтверждение или опровержение конкретной теории, гипотезы или полученных данных, но и указание их места в сложнейшей системе знания, установление ипостасей или форм проявления, поиск путей их взаимосвязей и взаимопереходов. «Идея построения здания психологической науки на основе одной-единственной категории — весьма популярная в XX столетии — воспринималась им [Ломовым] как методологическая иллюзия» (Барабанщиков, 2007, с. 91).

А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский также высказывались против монотеоретических построений, когда из одного понятия, поставленного в центр теории («деятельность», «установка» и др.), как из клеточки, выводится вся психология человека. «Не клеточка, даже в своем вершинном развитии, а динамическая система категорий способна охватить и отразить в себе психический мир человека» (Петровский, Ярошевский, 1998, с. 34).

Сложнейшей задачей является попытка сравнения подходов и нахождения между ними взаимосвязей и взаимодополнений. Противостояние научных школ в отечественной психологии сменяется открытостью их границ, динамикой классических постулатов и теорий, явных и неявных взаимовлияний, которые продиктованы, с одной стороны, необходимостью консолидации научного сообщества для утверждения ценностей собственного научного знания, с другой — сменой научных парадигм и неумолимостью изменений, которые охватывают все области социальной организации, науку, культуру, социальные институции и т. п. Как верно заметила М. С. Гусельцева, хотим мы этого или нет, но мы живем в эпоху постмодерна, когда в науке происходят изменения принципов научного познания. Эта методология отвечает сомнениям и тенденциям времени с его радикальными сдвигами в социальной организации, усилением ценности индивидуальности, уникальности человека, гуманистических ценностей. Но XXI в. потребовал дальнейших решений и изменений. В ответ на вызовы современного мира (нарастание сложности, неопределенности, уникальности и разнообразия, разрыв линии прогресса и нарастание регрессивных тенденций) возник метамодернизм как эпистемология современной науки (Гусельцева, Изотова, 2016).

Это интеллектуальная стратегия, в которой на смену «и/или» приходит «и/и». «Тем не менее, метамодернистская эпистемология служит удачной интегрирующей концептуальной рамкой для сетевой неструктурированности, принципа антиномий, эпистемологии сложности и латентности» (Гусельцева, 2018, с. 660). Ведущей метамодернистской стратегией является сочетание продвижения и раскачивания, что создает поле напряжения для новых решений, порождения новых понятий,

концепций, методов, соотношения теории и практики, что, в свою очередь, указывает на ведущую роль субъекта как творца науки. М. С. Гусельцева утверждает, что на постнеклассическом этапе исследований и реализации полипарадигмальности происходит переход от борьбы методологий в разных психологических школах к большей толерантности, когерентности исследований, к поиску консенсуса, что означает и продуктивность плюрализма вместо иллюзорного стремления к построению единой теории психики (Гусельцева, Изотова, 2016).

В. А. Мазиллов предлагает пути интеграции психологии на основе коммуникативной методологии, цель которой состоит «в разработке теоретической модели, обеспечивающей соотношение психологических концепций и осуществление на этой основе интеграции психологического знания» (Мазиллов, 2007, с. 453). Основными магистральными линиями сравнения выступают сопоставления предмета, метода и предтеории (базовых категорий) различных теорий и подходов. Автор также отмечает, что в психологической науке наблюдаются интегративные тенденции (стихийная и целенаправленная). Стихийная интеграция происходит по мере развития науки (ее можно назвать также эволюционной), тогда как целенаправленная предполагает постановку задачи интеграции научным сообществом в виде обобщающих теорий, подходов, создания новых общетеоретических построений, разработку методологических принципов и т.п. Целенаправленная интеграция прежде всего отражает усилия научного сообщества по поиску общих путей развития науки.

Второй вариант возможности сравнения концепций и подходов сформулирован В. А. Янчуком (Янчук, 2018). Он развивает интердетерминистскую метатеорию культурно-диалогической интеграции психологии в условиях неопределенности и конструктивистского многообразия. Рассматривая детерминизм и индетерминизм, автор показывает, что они мертвы: первый как ограничивающий степени свободы универсальными законами, а второй как бесконечное число степеней свободы. Однако оба принципа необходимы, что и привело к понятию интердетерминизма. «При этом под интердетерминацией понимается процесс взаимообуславливания и взаимоизменений элементов гетерогенных динамических систем, интегрирующий взаимодействие как детерминационного, так и индетерминационного свойства, воплощаясь в обретении нового качества, не сводимого к простой сумме составляющих его частей. Специфику диалогической интердетерминации составляет взаимодействие, основанное на безусловном принятии другойности (otherness) элементов гетерогенных (многоголосых, multivoices) динамических систем, направленное на нахождение взаимоприемлемых структурно-содержательных оснований и форм (часто компромиссного характера), способствующих формированию совместно созданных, согласованных и внутренне принятых состояний гомеостаза (интерсубъективности, интерэкзистенциальности, биопсихосоциального баланса и т.п.), обеспечивающих оптимальное сосуществование в условиях конкретного социального и природного окружения в рамках локального (зона ближайшего развития) пространства и времени и более отдаленной жизненной перспективы (зона отдаленного развития)» (Янчук, 2018, с. 22).

Определяя предмет выдвигаемой метатеории, автор подчеркивает, что в нем «есть место всем традициям и подходам с учетом описанных ранее континуумов психологической феноменологии, представляющих разнокачественность природ, сфер психического и областей изучения. Именно эти основания определяют предмет психологии — бытие-в-мире самости как биопсихосоциальную социокультурно-интердетерминированную

диалогическую сущность во взаимодействии с социальным и природным окружением в осознаваемо-неосознаваемо-экзистенциальном измерениях» (Янчук, 2006, с. 204). Он поясняет: «Категория „бытие-в-мире“ акцентирует внимание на экзистенциальном аспекте бытия человека, подчеркивающего „вотканность“ человека в свою жизнь, переживание ее. Категория „самость“ концентрируется на аспекте взаимосвязи внутреннего и внешнего, проявляющегося во взаимосвязи человека с его внешним окружением, историей и т.п. Трехмерный биопсихосоциальный континуум фокусируется на сложности взаимодействия трех разнокачественных природ — биологической, психической и социальной (символической). Социокультурный интердетерминизм подчеркивает аспект взаимодействия личности, активности и ее ситуативного контекста, проявляющийся в том, что любое изменение в одном из них приводит к изменению в двух других. Наконец психологическая феноменология исторически анализируется в измерениях осознаваемого, бессознательного и экзистенциального, составляющего еще один континуум постижения психологической феноменологии» (Янчук, 2018, с. 15).

Янчук предлагает анализировать разнокачественное, многомерное и мультипарадигмальное психологическое знание через призму четырехмерных континуумов, каждый из компонентов которых находится в состоянии опосредованной культурой интердетерминации: биологическое ↔ психическое ↔ социальное ↔ культурно обусловленное; осознаваемое ↔ бессознательное ↔ экзистенциальное ↔ культурно обусловленное; личность ↔ окружение ↔ активность ↔ культурно обусловленное. Введение четырехмерного пространства интеграции психологической феноменологии отражает сложившуюся в последние годы тенденцию окультуривания различных областей исследований и выраженного стремления к междисциплинарной интеграции и кооперации. Это наблюдается и в медицине, и в экономике, и в нейрофизиологии.

При сравнении различных подходов в психологии Е. А. Сергиенко пыталась показать взаимовлияние и расширение подходов в психологической науке (Сергиенко, 2016, 2018), обозначив данную тенденцию как «межпарадигмальные мосты». Было аргументировано содержательное сближение психологических отечественных школ Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, представленных в современных парадигмах историко-генетического, историко-эволюционного, культурно-аналитического, системно-субъектного и субъектно-аналитического подходов. Само расширение в обозначении парадигм указывает на необходимость гибкости и открытости границ традиционных подходов. «Современное представление о мультидетерминации психического развития означает множество пересечений биологических, генетических, социальных, исторических и культурных направляющих, где в центре — человек как саморазвивающаяся система, позволяет также подготовить „переправу“ между разными парадигмами, что диктует мультипарадигмальность и междисциплинарность современного этапа развития наук» (Сергиенко, 2016, с. 10). При этом, настаивая на создании общей теории в психологии, автор приходит к выводам о принципах современной психологии, близким к обобщениям В. А. Янчука. Культура как направляющая и модифицирующая сила в психическом развитии, так же как и социальная направляющая, в отличие от представлений Янчука не сводится к знакам (семиозису), а понимается во всем многообразии воздействующих на человека и выбираемых им социокультурных ориентиров (эксплицированных и неэксплицированных). Автор подчеркивает

также существенное расширение методологических принципов в психологической науке, которые разрабатываются на современном этапе, дополняя и раздвигая границы психологии.

Еще одна возможность сравнения научных подходов состоит в сопоставлении структур их научных теорий. А. В. Юревич, анализируя структуру психологических теорий, выделил следующие компоненты: «К центральным компонентам психологических теорий можно отнести: а) общий образ психологической реальности, б) центральную категорию, в) соответствующий феномен, г) набор основных понятий, д) систему отношений между ними, которую, по терминологии В. С. Степина, можно назвать „сеткой отношений“ (Степин, 2000), е) базовые утверждения» (Юревич, 2018, с. 142). Периферическую часть структуры теорий составляют вспомогательные утверждения, аргументации и эмпирические компоненты (собственные данные и данные других исследований), подтверждающие теорию. Кроме центра и периферии теорий, существует ее скрытая часть, «подобно тому как в структуре любого формализованного знания имплицитно присутствует некое неформализуемое, неявное знание» (Юревич, 2018 с. 152). Оно включает личностное знание, личностные переживания и образцы поведения, а также знание, переживания и образцы поведения надличностные (групповые). Удельный вес личностного и надличностного знания различен, формируя «некие коллективные тезаурусы понимания теорий, показывающие, в частности, что сторонники определенных концепций всегда понимают их не так, как противники, и что одна и та же теория понимается и развивается по-разному различными научными школами (см.: Прогресс психологии..., 2009)» (Юревич, 2018, с. 156). Проведенный анализ структуры теорий позволяет А. В. Юревичу сделать вывод, что именно эти особенности социогуманитарных теорий, включая психологию, делают их «куда более аморфными, мало определенными и допускающими различные понимания» (Юревич, 2018 с. 158). Приведенные представления разных авторов о возможности интеграции (В. А. Мазиллов, В. А. Янчук) или возможности сравнения научных подходов (Е. А. Сергиенко, А. В. Юревич) позволили нам выбрать некоторые ориентиры в попытке представить пространство психологической науки как дифференцированное разными теориями, так и взаимосвязанное через открытость границ и гибкость понятийных структур. Еще одна перспектива — сравнительные характеристики современных, центральных (ведущих) понятий в психологических подходах, понятий, конкретизирующих ведущее понятие, а также выделяемые методологические принципы. Кроме того, в схему сравнения мы добавили ведущие методы, характерные для разных подходов. В данных координатах проанализируем субъектно-бытийный подход к личности.

Субъектно-бытийный подход к личности в системе современной отечественной психологии

Настоящий подход разрабатывается в русле гуманистической психологии, демонстрируя возможности изучения личности в ее субъектности. Данный подход является вариантом субъектного подхода в психологии. З. И. Рябикина подчеркивает, что современное развитие научного знания в психологии «обращено к проблеме единичного, субъективно-своеобразного индивидуального внутреннего мира и к проблеме субъектности, то есть тенденции проявить, объективировать субъективное. Сочетание этих тенденций может быть названо «личностностью» (Знаков, Рябикина, 2017, с. 201). Именно проблема «личностности» взаимосвязана

с самоактуализацией, поскольку реализуется в проявленности порожденного во внутреннем мире личности вовне, в фактах преобразования объективной реальности. Далее автор рассматривает личностный подход в отечественной психологии с характерным для него ведущим методологическим принципом детерминизма, предполагавшим зависимость содержания личности от деятельности и социального контекста. При этом индивидуальность человека оставалась на втором плане. Но социальное становится личностным только при условии обретения личностной значимости. Здесь З. И. Рябикина подчеркивает, что такое присвоение социального возможно только при соотносительности с естественными природными влечениями, побуждениями индивида. «Игнорировать природное в человеке и факт „присущности“ сути человеческой, личностного содержания конкретному индивиду — значит никогда не понять источников и причин развития личности, социума, культуры... Личность образует новое психологическое измерение, в котором биологическое и социальное должны претерпеть преобразования, связанные с их взаимообусловленностью, а также предопределенные прежде сложившимися элементами личностного психологического опыта. Именно в этом процессе „выплавляется личность“» (Знаков, Рябикина, 2017, с. 210). Данные представления высказывались также С. Л. Рубинштейном, В. Н. Мясищевым, А. В. Брушлинским. Личность провозглашается интегрирующей инстанцией психики, но трудно представить как в рамках наполнения ее содержанием только за счет социально-средовых воздействий обретается единство личности и ее уникальность. «Личность, являясь интегративным образованием, как всякое явление, имеет свою структуру. Структура личности обусловлена самой ее психологической заданностью, призванной отражать объективное и, обеспечивая интеграцию, индивидуализировать его, превращая в субъективное» (Знаков, Рябикина, 2017, с. 213). Авторы рассматривают субъективное как пространство психики (внутренний мир личности) в виде двух слоев: бытийного и смыслового. Авторы полагают, что личность предстает как полисистемное образование, включающее пространство психических явлений и объективные пространства личностной бытийности (организм, события среды, деятельность). Движущей силой развития личности становятся возникающие и разрешаемые в этих пространствах противоречия. «При этом, дифференцируя пространство психических явлений на смысловой и действенный (бытийный) слои, следует сказать, что в бытийном слое представлены три пространства явлений, имеющих непосредственное продолжение в объективно фиксируемых событиях человеческого бытия: деятельность (поведение), реалии среды и организмические состояния индивида» (Знаков, Рябикина, 2017, с. 215). В бытийном слое психологического пространства они представлены как «планы и структуры поведения», «образ мира», «мотивационно-потребностная сфера», воплощаясь в личностном смысле как его компоненты: конативный, когнитивный, аффективный. Рябикина, представив личность как интегративное образование, выделяет в качестве единицы, несущей в себе все характеристики целого, «личностный смысл». Именно личностный смысл отражает мотивационно-потребностную систему личности, в основе которой лежат потребностные состояния индивида, биологические предпосылки личностной пристрастности. В личностном смысле представлены события реальности, опосредованные социокультурным контекстом, в которой осуществляет свои жизненные функции человек. В личностном смысле также представлена деятельность, обеспечивающая «распредмечивание» внешнего события. «Таким образом,

личностный смысл — трехаспектен, или трехкомпонентен. Вершиной иерархии личностных смыслов является смысл жизни. Абстрагируясь от его содержательных характеристик, понимаемых и представляемых каждым человеком по-своему, можно сказать, что его формально-динамическая сторона состоит в тенденции к упорядочиванию систем четырех пространств: системы личностных смыслов с системной организацией среды (предметно-пространственная среда, организация времени, структура межличностных отношений, «культурная» сетка значений и пр.), с системой деятельностных возможностей и с мотивационно-потребностной системой индивида» (Знаков, Рябикина, 2017, с. 218).

Здесь необходимо обратиться к работе В. А. Мазилова, рассматривающего «единицы» анализа психического. На основе проведенного им анализа он заключает, что «на нынешнем уровне развития психологической науки адекватные целостному предмету единицы вряд ли могут быть сконструированы. Дело в том, что по большому счету мы пока не постигли сущности психического. Как прекрасно по этому поводу выразился Карл Юнг, мы пока далеки, чтобы понять сущность психологического фактора: „мы еще очень далеки от того, чтобы даже приблизительно понять его сущность“. Раз мы не понимаем в точности сущности целого, вряд ли мы сможем сконструировать единицы, отражающие эту не вполне понятную нам сегодня сущность» (Мазилев, 2020, с. 35). Автор статьи солидарен с точкой зрения Мазилова, более того считая, что нельзя говорить и о едином предмете психологии (см.: Сергиенко, 2023).

Поскольку рассматриваемый подход к личности субъектно-бытийный, то целесообразно раскрыть авторское понимание категорий *субъекта* и *бытия*.

З. И. Рябикина считает необоснованными попытки выделить приоритеты во взаиморасположении категорий «личность», «субъект», «индивид», «индивидуальность». Субъектность может быть доличностной, личностной, внеличностной. Личность в различных пространствах своего бытия в разной степени способна реализовать субъектную позицию. Категория «субъект» предполагает анализ активной, субъектной позиции личности, ее самоактуализацию в разнообразных пространствах бытия (предметно-пространственная среда, профессия, межличностные отношения, организация времени жизни и т.д.). Таким образом, ключевая особенность человека как субъекта — его способность реорганизовывать бытие, вслед за С. Л. Рубинштейном утверждает Рябикина. «Субъект, выступающий фактором целостности психического (как об этом писали А. В. Брушлинский и другие авторы) и в то же время направленный на преобразование внешнего по законам внутреннего (Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова, В. В. Знаков и др.), становится фактором, объединяющим все стороны бытия человека (как субъективные, так и объективные) в неразрывное единство» (Знаков, Рябикина, 2017, с. 244). Задачей человека как субъекта является разрешение противоречий между условиями, обстоятельствами жизни, требованиями общества, с одной стороны, и возможностями, способностями, потребностями и целями личности, с другой стороны. «Эта неравномерность создает противоречивые отношения между различными сторонами функционирования индивида, личности, субъекта. Гетерохрония может быть естественной, обусловленной неравномерностью развития различных сторон личности, и может создаваться намеренно вследствие сознательно принимаемого субъектом решения (например, использование процедур омоложения, смещающих возрастные рамки, и намеренная инфантилизация поведения) (Знаков, Рябикина,

2017, с. 254). Далее З. И. Рябикина, присоединяясь к представлению об активности субъекта как автора своей жизни, которая складывается из многих бытийных пространств личности, являющихся ее продолжением, вследствие реализуемой личностью субъектной активности (З. И. Рябикина). Условием сохранения личности, личностной идентичности является постоянная субъектная активность. Категория «субъект» акцентирует внимание на качестве активности человека. Субъект реализует активность в отношении преобразования бытия в соответствии с личностными смыслами, изменяя внешнее для поддержания внутреннего.

В рамках субъектно-бытийного подхода к личности З. И. Рябикина вводит в предметную область психологии понятие бытия. Автор пишет: «Личность может быть понята, только если в поле анализируемых проблем включены “пространства ее реализаций” или бытийные пространства, так как личность не замкнута во внутреннем, не ограничена психическим, а включает в себя внешние по отношению к психике объективные пространства явлений, реорганизуемых ею, в соответствии со структурой ее смыслов» (Рябикина, 2003 с. 24). В диаде соотносимых категорий «личность — бытие» категория «бытие» вторична и определяется в зависимости от того, как определяется личность. Таким образом, бытие личности выступает как объективированная в процессах и предметах мира субъективность, воплощая смысловое содержание личности в фактах средовых преобразований. Автор отмечает, что важно различать аутентичное и неаутентичное бытие. Аутентичное бытие предполагает изменение среды в соответствии со структурой личностных смыслов. Неаутентичное бытие опирается на формально освоенные личностью социальные предписания и стереотипы, что порождает разрыв между внешним поведением и личностными смыслами. Таким образом, бытие становится атрибутом субъективного мира как преобразованное личностью.

Рябикина останавливается также на методологических принципах психологических исследований, которые обоснованы в субъектно-бытийном подходе. Это прежде всего личностный принцип, принцип субъектности, бытийности. Необходимым условием, дополняющим состав методологических принципов, становится принцип *общения*, которое является одним из видов субъектной активности. Общение предполагает включение принципа диалогичности как внутренней координаты личности. В процессе развития личности возрастают ее возможности как субъекта, что она связывает со способностью к рефлексии и субъектной активности и приводит к росту возможностей в выборе контактов с другими людьми, исполняемых личностью в этих отношениях ролей (Знаков, Рябикина, 2017). Излагая основные позиции субъектно-бытийного подхода к личности, автор заключает, что в этом подходе получили свое продолжение традиции гуманистической психологии и субъектного подхода к человеку. Присвоение и преобразование бытия в личностное пространство происходит в соответствии со структурой сложившихся личностных смыслов (Знаков, Рябикина, 2017).

В теоретической логике и аргументации субъектно-бытийного подхода к личности, разрабатываемого З. И. Рябикиной, ее учениками и коллегами, необходимо указать на некоторые проблемные моменты. Так, утверждая субъектность как проявления личности, она полагает, что субъект становится реализатором и преобразователем бытийности личности. Говоря о неправомерности приоритетов категорий индивида, индивидуальности, субъекта и личности, автор указывает, что субъектность может быть доличностной, личностной, внеличностной. Но поскольку субъектность

реализует смысловые образования личности, то остается неясным, в каких случаях субъектность может быть неличностной или внеличностной, т.е. нарушается положение, что субъект — это и есть носитель психического, субъективного в человеке, необходимое условие личностной процессуальности. Нарушается сам принцип формирования личности через реализацию активности в бытийном пространстве. Наделяя субъекта исполнительными функциями личностных смыслов, Рябикина достаточно близко подходит к представлениям системно-субъектного подхода, демонстрирующего реципрокность в отношениях субъекта и личности, их постоянное взаимодействие и взаимовлияние как двух ипостасей человека: личности как содержательного направляющего звена и субъекта как реализатора ее задач в контексте условий и своих индивидуальных психологических ресурсов (Сергиенко, 2011, 2021). Еще один вопрос, который требует уточнения и аргументации возникает в связи с пониманием движущих сил развития. З. И. Рябикина указывает, что для личности — это разрешение противоречий в бытийных пространствах личности (поведении, среде и организме). Для субъекта, по ее мнению, это разрешение противоречий между внешними требованиями и целями личности. Во-первых, если эти противоречия не решаются, разве человек перестает быть личностью и субъектом? Во-вторых, пространства личности, решающей противоречия, и субъекта фактически пересекаются, поскольку для того, чтобы принимать решения, они должны стать актуальными для личности и возможными для субъекта. Более того, с позиций Л. И. Анцыферовой, субъект выдвигает цели, а личность реализует их в деятельности, и здесь могут возникнуть рассогласования, успешность в деле и субъектная несостоятельность. Автор данной статьи считает личность содержательным координатором, направляющим деятельность, реализуемую субъектом на основе индивидуальных ресурсов и задач окружения. Следовательно, успешность в бизнесе сочетается с такой иерархией смыслов, порождающей рассогласование и напряжение, которое в дальнейшем может проявиться в жизнедеятельности и деформациях смысла жизни.

Отчасти ответом на поставленный вопрос выступает работа А. Ш. Гусейнова и В. В. Шиповской (2023). С позиций субъектно-бытийного подхода к личности они раскрывают психологические механизмы личностной зрелости. Полагая согласованность между внутренним и внешним благодаря доминированию высших метапотребностей (в совершенстве, справедливости, красоте, правде), они утверждают, что она становится ключевой характеристикой высшего уровня зрелости и психологического функционирования личности. «Цели и ценности, которым подчиняется вся жизнедеятельность человека, — ключевые механизмы личностной зрелости, при этом важным становится нравственное содержание целей и ценностей. В случае, когда механизмы ценностно-смыслового опосредствования побуждаются нравственными мотивами и наполняются духовным содержанием, они опосредуют «свободу для» в противовес «свободе от» и активность (Гусейнов, Шиповская, 2023, с. 28). Подчеркивается характерная тенденция поведения зрелой личности — отвлечение от экстенсивного тренда в овладении пространствами бытия и «углубление своего присутствия в тех пространствах, которые ею осознаются и конструируются как наиболее существенные для ее самоактуализации и чувства идентичности» (Фоменко, Рябикина, 2018, с. 19). Авторы заключают: «Следовательно, преобразование и гармонизация избранных бытийных пространств в соответствии с собственными смыслами, а также полнота и успешность самореализации в них рассматриваются

в качестве значимых критериев личностной зрелости» (Гусейнов, Шиповская, 2023, с. 31). Авторы провели эмпирическое исследование, на основании которого показали, что саморегуляция личности имеет два механизма: ингибирующий, подавляющий деструктивный опыт личности и фасилитирующий, отражающий вклад зрелости в усиление положительной регуляторной направленности. Оба эти механизма способствуют гармонизации личности. Разработка представлений о сложной реципрокности психологических регуляторных механизмов, способствующих сохранению аутентичности, саморазвитию, самодетерминации личности, вносят существенный вклад в понимание как личностной зрелости, психологической зрелости, так и возможностей рассогласования между смыслами и их реализацией.

В целом субъектно-бытийный подход обладает безусловным огромным потенциалом в разработке категории субъекта и личности в психологии. Также, безусловно, он относится к акмеологическим теориям субъекта, раскрывающего его развитие на высших уровнях. Хотелось бы подчеркнуть разработку понятия бытия как психологического концепта. Необходимо также отметить интегративность представлений о личности и субъекте, что отражает современные тенденции в психологии.

В коллективной монографии «Научные подходы в современной отечественной психологии» (2023) мы анализировали представленные подходы по ведущему понятию, конкретизирующим понятиям, методологическим принципам и ведущим методам. В качестве *ведущего понятия* в субъектно-бытийном подходе становится *личность*, конкретизирующими понятиями — *субъект, бытие*, методологическими принципами — *личностный, субъектный, деятельностный, коммуникативный*. Основными методами, которые мы классифицировали по Б. Г. Ананьеву, — *интерпретационные, эмпирические (эксперимент, психодиагностика)*. В таблице для сравнения мы поместили анализ по выделенным характеристикам субъектно-бытийного подхода к личности и некоторых других подходов, наиболее комплементарных к рассматриваемому (полностью см.: Журавлев, Сергиенко, Виленская, 2023).

Анализируя представленную таблицу, можно отметить взаимопересечения ведущих, конкретизирующих понятий, методологических принципов субъектно-бытийного подхода с деятельностным подходом, субъектно-деятельностным, субъектно-аналитическим, системно-субъектным, динамическим подходом Л. И. Анцыферовой, экзистенциальным подходом и экопсихологическим. С одной стороны, ясно очерчены в основах субъектно-бытийного подхода деятельностные и субъектно-деятельностные положения, обращение к высшим уровням личностного развития, соотношению субъекта и личности. Но интересны и тесные пересечения с экопсихологическим подходом. В. И. Панов, обосновывая собственный подход, проводит анализ теоретических и методологических предпосылок. Подчеркивается, что в отличие от других направлений: психологическая экология, экологический подход к восприятию, средовая психология, психология экологического сознания и др., данный подход постулирует отношения «человек — среда» в качестве общей методологической установки. В разных направлениях экологической психологии представлены шесть базовых типов экопсихологических взаимодействий: объект-объектный, субъект-объектный, объект-субъектный и субъект-субъектный, который включает в себя субъект-обособленный, субъект-совместный и субъект-порождающий типы взаимодействия в системе «индивид — среда». Автор сформулировал основные методологические принципы экопсихологического подхода к развитию психики: представление о психике как форме бытия, представление

Таблица. Сопоставление ведущих, конкретизирующих понятий, методологических принципов и ведущих методов в подходах современной психологии

Table. Comparison of the most prominent concepts, methodological principles, and leading methods employed in contemporary psychological research

Психологические подходы	Ведущее понятие	Конкретизирующие понятия	Методологические принципы	Ведущие методы
Субъектно-бытийный подход к личности	Личность	Субъект, бытие	Личностный, субъектный, коммуникативный, единство бытия и сознания	Интерпретационные (генетический), эмпирические (эксперимент, психодиагностика)
Теория деятельности А. Н. Леонтьева	Деятельность	Структура деятельности (действия, операция), мотив, цель, сознание, интериоризация, экстериоризация, образ мира, личность, происхождение психики	Единство сознания и деятельности	Эмпирические (эксперимент, праксиометрический, моделирование)
Субъектно-деятельностный подход	Деятельность субъекта	Субъект и личность, познание и созерцание, бытие и сознание, практическая деятельность	Единство бытия и сознания, детерминизм (внешнее через внутреннее), субъектности, саморазвития (в творческой деятельности рождается творец)	Интерпретационные
Субъектно-аналитический подход	Понимание субъектом разных реальностей мира	Типы понимания (понимание-знание, понимание-интерпретация, понимание-постижение), способы понимания (парадигматический, нарративный, тезаурусный)	Субъектность	Интерпретационные

Окончание таблицы

Психологические подходы	Ведущее понятие	Конкретизирующие понятия	Методологические принципы	Ведущие методы
Системно-субъектный подход	Субъект	Соотношение субъекта и личности, структура и функции субъекта и личности, непрерывность уровня развития субъекта, процессуальная психологическая зрелость, субъект развития, деятельности, жизни	Субъектность, системность, антиципация, активность, мультидетерминация, междисциплинарность	Интерпретационные (генетический) эмпирические (эксперимент, психодиагностика)
Динамический подход Л. И. Анцыферовой к психологическому исследованию личности	Динамическая личность	Целостность, деятельность, рефлексия, субъект	Развитие, системность и целостность, единство сознания и деятельности, личностный принцип, субъектный, активности	Интерпретационные (генетический)
Экзистенциальный подход в психологии личности	Жизненный выбор	Переживание, экзистенциальные проблемы, экзистенциальные кризисы, неопределенность	Неопределенность, личностность, единство бытия и сознания	Интерпретационные (генетический)
Экопсихологический подход к развитию психики	Субъект	«Индивид–среда», целостный метасубъект, универсальная типология развития субъектности	Единство сознания и деятельности, системность, субъектность, развитие	Организационный (сравнительный), эмпирический (эксперимент), Интерпретационные (генетический)

о системе отношений «индивид — среда», экопсихологическая типология субъект-средовых взаимодействий, экопсихологическая модель становления субъектности. В контексте данного подхода «среда» как компонент отношения «индивид — среда» тоже способна выполнять актуально выраженные субъектные и квазисубъектные функции. В этом случае субъектность „индивида“ и (квази)субъектность „среды“ могут уже не противостоять друг другу, а трансформироваться в метасубъектность системы „индивид — среда“, которая становится онтологическим метасубъектом порождения и становления психических новообразований... в онтологической парадигме в роли субъекта порождения исследуемых психических реальностей может выступать и само отношение „индивид — среда“ как целостный онтологический метасубъект порождения психического новообразования (при условии субъект-порождающего и субъект-совместного типов взаимодействия) (Панов, 2023, с. 438). В данном понимании В. В. Панова соотношение личность — субъект — бытие З. И. Рябикиной можно рассматривать как близкие решения.

Но, пожалуй, самые близкие пересечения можно обнаружить между подходами З. И. Рябикиной и В. В. Знакова, не только потому, что ими написана общая монография, но и в их ориентации на теорию С. Л. Рубинштейна и в попытках разработать понятие бытия и мира человека. Это обращение к понятию бытия также резонирует с представлениями В. А. Янчука о предмете психологии — бытие-в-мире самости как биопсихосоциальную социокультурно-интердетерминированную диалогическую сущность. Также подходы Знакова и Рябикиной относятся к одному направлению в разработке субъекта — акмеологическому, понимая субъект как характеристику личности на ее высоких ступенях развития.

Субъектно-бытийный подход становится расширением, с одной стороны, понятия личности, а с другой — понимания субъекта, но он представляет собой одно из направлений субъектного подхода. Введение понятия субъекта расширяет поиски единства биопсихосоциокультурных координат, что дополняет понимание развития психического, делая акцент не на универсальных, а на индивидуальных вариантах психической организации и функционирования. Данное понятие становится ведущим, начиная с субъектно-деятельностного подхода, основным в системно-субъектном, субъектно-аналитическом и культурно-аналитических и субъектно-бытийном подходах. При этом субъект как носитель психического выступает центром координации взаимодействий со средой, соединяя в себе все континуумы, выделенные В. А. Янчуком: биологическое ↔ психическое ↔ социальное ↔ культурно обусловленное; осознаваемое ↔ бессознательное ↔ экзистенциальное ↔ культурно-обусловленное; личность ↔ окружение ↔ активность ↔ культурно-обусловленное. В субъектных подходах в меньшей степени остается разработанной культурная составляющая, понимаемая шире, чем социальные воздействия и влияния. Здесь дополнительными могут выступать культурно-аналитический, историко-генетический подходы, фокус которых направлен прежде всего на выделение культурных реальностей, социально-культурных ситуаций. Отчасти предлагаемые координаты сравнений В. А. Мазилова присутствуют и в наших сравнительных таблицах, но в модифицированном виде. При анализе методологических принципов становится ясным их расширение новыми принципами: системности, эволюционности, междисциплинарности, субъектности, личностности, контекстуальности, антиципации, мультидетерминации, коммуникативности, наряду с уже принятыми психологией: принципами единства сознания и деятельности, единства

бытия и сознания, расширяющими принцип единства сознания и деятельности пространства бытия личности. Представляется, что субъектно-бытийный подход к личности соответствует законам современной методологической науки, способствует дальнейшему взаимопроникновению разных парадигм, что расширяет возможности психологической науки, обеспечивая ее развитие как в «дерево», так и в «куст», создавая ландшафт научного знания и потенциала.

Библиографический список

- Барабанщиков, В. А. (2007). Системный подход в структуре психологического познания. *Методология и история психологии*, 2(1), 86–99.
- Гусейнов, А. Ш., Шиповская, В. В. (2023). Личностная зрелость как основа гармоничного и аутентичного бытия в условиях транзитивности. *Южно-российский журнал социальных наук*, 24(3), 24–26. DOI: 10.31429/26190567-24-3-24-44
- Гусельцева, М. С. (2016). Принцип развития в психологии: вызовы полипарадигмальности и трансдисциплинарности. В А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко (отв. ред.). *Принцип развития в современной психологии*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 31–61.
- Гусельцева, М. С. (2018). Перспективы развития психологического знания: блеск и нищета прогнозов. В А. Л. Журавлев, А. В. Юревич (ред.) *Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития* (с. 628–670). М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Гусельцева, М. С., Изотова, Е. И. (2016). *Позитивная социализация детей и подростков: методология и эмпирика*. М.: Смысл.
- Журавлев, А. Л., Сергиенко, Е. А., Виленская, Г. А. (2023). Вводная глава. Современные подходы в отечественной психологии: единство в разнообразии. В Журавлев А. Л., Сергиенко Е. А., Виленская Г. А. (отв. ред.). *Научные подходы в современной отечественной психологии* (с. 7–98). М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Знаков, В. В., Рябикина З. И. (2017). *Психология человеческого бытия*. М.: Смысл.
- Мазиллов, В. А. (2007). Интеграция научного знания в психологии. В А. Л. Журавлев, А. В. Юревич (ред.). *Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН» (с. 427–458).
- Мазиллов, В. А. (2020). Психологическая наука в «строительных лесах». *Сибирский психологический журнал*, 77, 23–43. DOI: 10.17223/17267080/77/2
- Журавлев, А. Л., Сергиенко, Е. А., Виленская, Г. А. (ред.). (2023). *Научные подходы в современной отечественной психологии*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Панов, В. И. (2023). Экопсихологический подход к развитию психики: предпосылки, конструкты, парадигмы. В Журавлев А. Л., Сергиенко Е. А., Виленская Г. А. (отв. ред.). *Научные подходы в современной отечественной психологии* (с. 409–439). М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Петровский, А. В., Ярошевский М. Г. (1998). *Основы теоретической психологии*. М.: Инфра-М.
- Рябикина, З. И. (2003). Личность и ее бытие в быстро меняющемся мире. В *Личность и бытие: теория и методология*. Мат-лы Всероссийской науч.-практич. конф (с. 5–26). Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та.
- Сергиенко, Е. А. (2011). Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива. *Психологический журнал*, 32(1), 120–132.
- Сергиенко, Е. А. (2016). Межпарадигмальные мосты. *Психологические исследования*, 9(48), 4.
- Сергиенко, Е. А. (2018). От дифференциации к интеграции подходов и категорий в современном психологическом знании. В А. Л. Журавлев, А. В. Юревич (ред.). *Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития* (с. 308–331). М.: Изд-во «Институт психологии РАН».

- Сергиенко, Е. А. (2021). *Психическое развитие с позиций системно-субъектного подхода*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Сергиенко, Е. А. (2023). Внутренний мир человека: един ли предмет психологии? (приглашение к дискуссии). *Психологический журнал*, 44(6), 124–134. DOI: 10.31857/S020595920029080-4
- Фоменко, Г. Ю., Рябикина, З. И. (2018). *Психология безопасности личности: субъектно-бытийный подход*. Краснодар: КубГУ.
- Юревич, А. В. (2018). Структура психологических теорий В Журавлев А. Л., Юревич А. В. (ред.). *Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития* (с. 141–159). М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Янчук, В. А. (2006). Постмодернистский, социокультурный интердетерминистский диалогизм как перспектива позиционирования в предмете психологии. *Методология и история психологии*, 1(1), 193–206.
- Янчук, В. А. (2018). Культурно-диалогическая метаперспектива интеграции психологии в условиях неопределенности и конструктивистского многообразия. *Методология и история психологии*, 7(1), 124–154.

Статья поступила в редакцию 03.02.2024

Статья принята к публикации 20.04.2024

Для цитирования: Сергиенко Е. А. Субъектно-бытийный подход к личности в системе координат современных научных подходов. Южно-российский журнал социальных наук. 2024. Т. 25. № 2. С. 46–62.

SUBJECTIVE-EXISTENTIAL APPROACH TO PERSONALITY WITHIN THE SYSTEM OF COORDINATES OF MODERN SCIENTIFIC APPROACHES

E. A. Sergienko

Elena A. Sergienko

E-mail: elenas13@mail.ru. ORCID 0000-0003-4068-9116.

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, St. Yaroslavskaya 13/1, Moscow, 129301, Russia

Acknowledgements: The work was conducted in accordance with State Order No. 0138–2024–0009 on the topic “Systemic development of the subject in normal, sub-extreme, and extreme conditions of life activity”.

Abstract. The objective of this article is to present a comparative analysis of the subjective-existential approach to the individual to other approaches in Russian psychology. The comparison analysis was implemented in 2023 in the collective monograph entitled “Scientific Approaches in Modern Russian Psychology”. It must be acknowledged that not all approaches have been included in this monograph. In order to address the abovementioned shortcomings, the subjective-existential approach was subjected to analysis and comparison with the relevant approaches. The justification for the allocation of coordinates for the comparison of different approaches required an analysis of the representations of different authors. This included the possibility of integrating all approaches (V. A. Mazilov, V. A. Yanchuk) and the possibility of comparing scientific approaches (E. A. Sergienko, A. V. Yurevich). The following coordinates of comparison were identified: the leading concept, the concretizing concepts, the methodological principles, and the leading methods. The subjective-existential approach posits that the primary concept is personality, with the specifying concepts being subject, being, and the methodological principles being personal, subjective, activity, and communicative. The main methods, which we classified according to B. G. Ananyev, are interpretative and empirical (experiment and psychodiagnostics). A comparison of the approaches revealed intersections of leading, concretizing concepts and methodological principles of subjective-existential approach with the activity, subject-activity, method-analytical and systemic-subjective approaches, as well as the dynamic approach of L. I. Antsyferova, existential and eco-psychological approaches. The subjective-existential approach represents an expansion of the concept of personality and an understanding

of the subject. It is one of the principal directions of the subjective approach. The introduction of the concept of the subject expands the search for the unity of bio-psycho-socio-cultural coordinates, which complements the understanding of mental development. Rather than focusing on universal characteristics, this approach emphasizes individual variants of mental organization and functioning. It appears that the subjective-existential approach to personality meets the criteria of modern methodological science and facilitates further interpenetration of different paradigms, thereby expanding the possibilities of psychological science.

Keywords: methodology of psychology, subjective-existential approach, coordinates of approach comparison, subject, personality, being.

DOI 10.31429/26190567-25-2-46-62

References

- Barabanshchikov, V. A. (2007). Sistemnyy podkhod v strukture psikhologicheskogo poznaniya [Systematic Approach in the Structure of Psychological Cognition]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and History of Psychology], 2(1), 86–99.
- Fomenko, G. Yu., Ryabikina, Z. I. (2018). *Psikhologiya bezopasnosti lichnosti: sub'yektno-bytiynyy podkhod* [Psychology of Personal Security: Subject-being Approach]. Krasnodar: KubGU.
- Gusel'tseva, M. S. (2016). Printsip razvitiya v psikhologii: vyzovy poliparadigmal'nosti i transdisciplinarnosti [The Principle of Development in Psychology: Challenges of Polyparadigm and Transdisciplinarity]. In Zhuravlev A. L., Sergiyenko Ye. A. (Eds). *Printsip razvitiya v sovremennoy psikhologii* [The Principle of Development in Modern Psychology] (p. 31–61). M.: Izd-vo "Institut psikhologii RAN".
- Gusel'tseva, M. S. (2018). Perspektivy razvitiya psikhologicheskogo znaniya: blesk i nishcheta prognozov [Perspectives on the Progress of Psychological Knowledge: The Brilliance and Poverty of Predictions]. In A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich (Eds). *Psikhologicheskoye znaniye: Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya* [Psychological knowledge: Current State and Development Prospects] (p. 628–670). M.: Izd-vo "Institut psikhologii RAN".
- Gusel'tseva, M. S., Izotova, Ye. I. (2016). *Pozitivnaya socializatsiya detey i podrostkov: metodologiya i empirika* [Positive socialization of children and adolescents: methodology and empirics]. M.: Smysl.
- Guseynov, A. Sh., Shipovskaya, V. V. (2023). Lichnostnaya zrelost' kak osnova garmonichnogo i autentichnogo bytiya v usloviyakh tranzitivnosti [Personal Maturity as The Basis of Harmonious and Authentic Being in Conditions of Transitivity]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal social'nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 24(3), 24–26. DOI: 10.31429/26190567-24-3-24-44
- Mazilov, V. A. (2007). Integratsiya nauchnogo znaniya v psikhologii [The Integration of Scientific Knowledge in Psychology]. In A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich (Eds). *Teoriya i Metodologiya psikhologii: Postneklassicheskaya perspektiva* [Theory and Methodology of Psychology: Post-Neoclassical Perspective] (p. 427–458) M.: Izd-vo "Institut psikhologii RAN".
- Mazilov, V. A. (2020). Psikhologicheskaya nauka v "stroitel'nykh lesakh" [Psychological Science in "Scaffolding"]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 77, 23–43. DOI: 10.17223/17267080/77/2
- Panov, V. I. (2023). Eko-psikhologicheskii podkhod k razvitiyu psikhiki: predposylki, konstrukty, paradigmy [Ecopsychological Approach to Mental Development: Prerequisites, Constructs, Paradigms]. In A. L. Zhuravlev, Ye. A. Sergiyenko, G. A. Vilenskaya (Eds). *Nauchnye podkhody v sovremennoy otechestvennoy psikhologii* [Scientific Approaches in Modern Russian Psychology] (pp. 409–439). M.: Izd-vo "Institut psikhologii RAN".
- Petrovskiy, A. V., Yaroshevskiy M. G. (1998). *Osnovy teoreticheskoy psikhologii* [Fundamentals of Theoretical Psychology]. M.: Infra-M.
- Ryabikina, Z. I. (2003). Lichnost' i yeye bytiye v bystro menyayushchemsya mire [Personality and Its Being in a Rapidly Changing World]. In *Lichnost' i bytie: teoriya i metodologiya* [Personality and Being: Theory and Methodology] (p. 5–26). Krasnodar: Izd-vo Kubanskogo gos. un-ta.

- Sergiyenko, Ye. A. (2011). Sistemno-sub'yektnyy podkhod: obosnovaniye i perspektiva [System-Subject Approach: Justification and Prospects]. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological Journal], 32(1), 120–132.
- Sergiyenko, Ye. A. (2016). Mezhpardigmal'nyye mosty [Cross-Paradigmatic Bridges]. *Psikhologicheskiye issledovaniya* [Psychological Research], 9(48), 4.
- Sergiyenko, Ye. A. (2018). Ot differentsiatsii k integratsii podkhodov i kategoriy v sovremennom psikhologicheskom znanii [From Differentiation to Integration of Approaches and Categories in Modern Psychological Knowledge]. In A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich (Eds). *Psikhologicheskoye znaniye: Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya* [Psychological Knowledge: Current State and Development Prospects] (p. 308–331). M.: Izd-vo "Institut psikhologii RAN".
- Sergiyenko, Ye. A. (2021). *Psikhicheskoye razvitiye s pozitsiy sistemno-sub'yektnogo podkhoda* [Mental Development from the Standpoint of the System-subject Approach]. M.: izd-vo "Institut psikhologii RAN".
- Sergiyenko, Ye. A. (2023). Vnutrenniy mir cheloveka: yedin li predmet psikhologii? (priglaseniye k diskussii) [The Inner World of Man: is There a Single Subject of Psychology? (Invitation to Discussion)]. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological Journal], 44(6), 124–134. DOI: 10.31857/S020595920029080-4
- Yanchuk, V. A. (2006). Postmodernistskiy, sotsiokul'turnyy interdeterministskiy dialogizm kak perspektiva pozitsionirovaniya v predmete psikhologii [Postmodern, Sociocultural Interdeterminist Dialogism as a Perspective of Positioning in the Subject of Psychology]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and History of Psychology], 1(1), 193–206.
- Yanchuk, V. A. (2018). Kul'turno-dialogicheskaya metaperspektiva integratsii psikhologii v usloviyakh neopredelennosti i konstruktivistskogo mnogoobraziya [Cultural-dialogical Metaperspective of Psychology Knowledge Integration in Conditions of Uncertainty and Constructivist Diversity]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and History of Psychology], 7(1), 124–154.
- Yurevich, A. V. (2018). Struktura psikhologicheskikh teoriy [Structure of Psychological Theories]. In A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich (Eds). *Psikhologicheskoye znaniye: Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya* [Psychological Knowledge: Current State and Development Prospects] (p. 141–159). M.: Izd-vo "Institut psikhologii RAN".
- Zhuravlev, A. L., Sergiyenko, Ye. A., Vilenskaya, G. A. (2023). Sovremennyye podkhody v otechestvennoy psikhologii: yedinstvo v raznoobrazii [Modern Approaches in Russian Psychology: Unity in Diversity]. In A. L. Zhuravlev, Ye. A. Sergiyenko, G. A. Vilenskaya (Eds). *Nauchnyye podkhody v sovremennoy otechestvennoy psikhologii* [Scientific Approaches in Modern Russian Psychology] (p. 7–98). M.: Izd-vo "Institut psikhologii RAN".
- Zhuravlev, A. L., Sergiyenko, Ye. A., Vilenskaya, G. A. (Eds). (2023). *Nauchnyye podkhody v sovremennoy otechestvennoy psikhologii* [Scientific Approaches in Modern Russian Psychology]. M.: Izd-vo "Institut psikhologii RAN".
- Znakov, V. V., Ryabikina Z. I. (2017). *Psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [Psychology of Human Existence]. M.: Smysl.

Received 03.02.2024

Accepted 20.04.2024

For citation: Sergiyenko E. A. Subjective-Existential Approach to Personality within the System of Coordinates of Modern Scientific Approaches. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2024. Vol. 25. No. 2. Pp. 46–62.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).